

Царь галатов

Автор: Михайло Кажич

1

Пролог

Это сновидение о всемогущем правителе Бонифации, о двух царских министрах и о трех бедных юношах. Приснилось на еврейском, но записано на галатийском. Возможно, многие спросят, почему не записано так, как увидено во сне, когда известно, что евреи настолько чтят свои книги, что к самым древним из них не смеют прикасаться и читают, водя концом серебряной палочки по строчкам от слова к слову. К сожалению, существуют народы, сжигающие свои книги. Иногда им и этого не достаточно, и во время подобных дикостей они сжигают и еврейские книги, попадающиеся на их пути.

Галаты - народ воинственный. Себя они очень уважают, хотя другие над ними посмеиваются. Говорят, что от них воняет луком и ракией, что они дикие и малограмотные. Это бедный народ. Галаты верят, что грех выбрасывать хлеб и сжигать книги. Если на них нападают враги, то они оставляют все свое жалкое имущество. Только книги, написанные странной азбукой, нагружают на тощих коней. Во время войн голодные отступают перед неприятелем, волоча за собой книги. Поэтому галатам легче поджечь собственный дом, чем книги.

Пожар уничтожает все. Тем не менее все возникло в стародавние времена когда красное пламя хлынуло на белый огонь и красными буквами на белом фоне написало то, что вы сейчас читаете. Каждый экземпляр этой книги от злых людей защищает добрый дух. Если потребуется, все огненные буквы перепутаются и обманут того, кто читает. Часами этот несчастный всматривался бы в письмена и ничего бы не видел. В конце концов, от усталости у него бы закрылись глаза, и он уснул бы над раскрытой книгой.

Это сновидение о всемогущем правителе Бонифации, рассказ о котором его пережил. Он правил великим городом Римом, а оттуда и всем земным царством. В те давно минувшие времена достатка и благосостояния начинается это сказание о людях и о злых духах.

Приснилось в городе Нуэстра Сеньора ла Реина де Лос Анхелес в году 1987 от рождества Христова или в 7497 от сотворения мира.

День первый**То есть что у евреев воскресенье,
а у галатов - понедельник**

Шум торопливых шагов раздавался в длинных коридорах здания Государственного управления. По окончании рабочего дня только господин Хосе Алкорта, министр образования, продолжал сидеть в своем кабинете. Это было необычное помещение на первом этаже выступающего крыла здания, которое врезалось в небольшой лесок. Почти отрезанное от остальной части огромного строения, это помещение своим выдающимся положением как будто принадлежало одновременно и лесочку и зданию. Из кабинета через стеклянные двери можно было попасть прямо в просторный сад. Этот высокий, худой, немного сгорбленный человек имел привычку все свое время проводить в мире, состоявшем из ухоженных растений в саду и рабочего кабинета с мебелью из черешни.

На рабочем столе как знак большого уважения находился шелковый маленький царский флаг. На подставке для флага лежала в узел завязанная необычная лента с желтой шестиконечной звездой. Внутри звезды виднелась красная, ручной работы роза с шестью лепестками.

Чем уважаемый господин Алкорта ежедневно в поздние часы занимался, никто сказать наверняка не мог. Сторожа говорили, что дома его никто не ждет, поэтому ночами он и слоняется по саду, словно ждет чего-то.

- Всегда что-то пишет. Совершенно рассеянный человек. Когда идет, смотрит только на землю и то только туда, куда ступает. Только и ждешь, когда он споткнется. Или по крайней мере смотрит на небо, в общем тебе понятно.

- Станный он человек, - удивлялся ему садовник, - Он сам этой весной сажал цветы. Регулярно их поливал. И часто, погруженный в свои мысли, разговаривал с ними.

Как обычно господин Алкорта и на этот раз в конце рабочего дня собрал все бумаги со стола и из шкафа достал какие-то другие записи. Наклонив голову, он начал что-то записывать на чистые листы. Зазвонил телефон.

- Алло, Алкорта у телефона...

- Господин Алкорта, это я

- Говори, Федерико.

- Господин Алкорта, я только хотел спросить все ли у Вас сегодня вечером в порядке?

- Чтобы уйти раньше?

- Да, именно так!

- Все как мы и договаривались. Я поеду на такси. Нет никаких проблем.

- О, спасибо Вам, господин. Вы для меня много сделали. Знаете, мы водители так любим...

- Все, все, Федерико, - перебил его Алкорта. - Хорошо проведите время. Увидимся завтра.

Хосе продолжил писать, но уже быстрее и все чаще прерываясь. Его худое, костлявое лицо выражало глубокую задумчивость. Спустя некоторое время он вернулся к реальности. Была уже ночь, когда он отложил перо, решив отправиться домой. Он проверил, остался ли кто-нибудь из водителей. Кроме дежурного телефониста и ночного сторожа в здании не было никого. Хосе заказал такси и завернулся в дождевой плащ. Попрощавшись при выходе с этими двумя, он вышел на улицу.

- Эх, всякие люди есть! - Хосе не мог услышать их разговор. - Я бы ни на минуту дольше, чем надо не задержался.

- Да, но за сверхурочные мы ничего не получаем!

- А думаешь, он получает?

- А, приятель, одно дело он, а другое - мы! Нас за любую мелочь головы лишают! А кто за ним смотрит? Ему беспокоиться не о чем.

Ночь была прохладная. Хосе стоял перед зданием, где на фасаде подсвечивались гранитный крест и орел, знаки священной Римской империи.

Открытие первых шести печатей

Когда такси остановилось, Хосе торопливо сел на заднее сидение. Уже сам вид ветхого автомобиля расстроил его. Пробормотав свой адрес, он откинулся на драное сидение. Алкорта содрогнулся от мысли, что от вездесущей пыли его костюм испачкается. С приглушенным тархтением автомобиль услужливо тронулся. Царский министр чувствовал себя беспомощным, он пришел к выводу, что лучше всего как можно меньше двигаться.

- Должен же был именно мне попасться этот неудачник иностранец - бессвязно думал Алкорта. - Скорее всего марокканец. Кто ему только выдал права? Конечно, и язык он едва знает. Только бы не разбиться по дороге. Сколько же людей приезжает в Рим в поисках счастья. Безграмотные, не знающие языка, без документов, без гражданства. Все убогие сироты. У них только дети в избытке.

Осень только наступила. Ночь была холодной, небо ясным, без единого облачка. Не урезанная, полная луна сияла светом холодным и недосыгаемым. Ясная ночь и небесное пространство, усеянное звездами, заняли мысли Хосе. Устремив взгляд в высоту, он забыл о марокканце, прошедшем дне и обязанностях.

- Извините, господин, - вспугнул его голос незнакомца. - Вы случайно не из Галатии? Водитель прищурился в зеркале, ожидая ответа.

Хосе взволновался. Утвердительно кивнул головой и продолжил молчание.

- Разве это возможно? Разве этот тип может знать?

Целых 20 лет, с тех пор как он в Риме, никто ничего не заподозрил. Действительно, еще юношей Хосе приехал из далекой Галатии. Заброшенное селение Сухой Ручей, место на краю света. Там, еще ребенком, водил на пастбище в горы скот. И все в том краю всегда было диким и непокорным. Фруктовые сады высыхали, виноград был только кислого сорта, а дороги разрытые и осенью топкие. Трава там жесткая и острая, босыми ногами по лугам не походить. На той земле не растет ничего кроме слив. На фасадах бревенчатых домов жители вырезают необычные знаки, чтобы защитить себя от темных сил. Они отвлекают внимание от дома. Так диковинные метки обманывают людей, которые могут сглазить и злых демонов, и дом остается невредимым. Да, Галатия действительно страна злых духов. Там все еще дают детям двойные имена. Одно настоящее, которое дается с любовью, другое - уродливое и ущербное. С самого рождения люди называют друг друга некрасивыми именами, чтобы защититься от беды. Злые духи вредят плохим именам, а дети растут в безопасности, со своими прекрасными именами, которые никогда не произносятся, а только записываются в государственные книги.

Действительно, господина министра зовут Белисарио Карамарк. Когда он был еще грудным ребенком его прозвали Веско, чтобы Белисарио был жив, а Веско страдал.

Настоящее имя ему дали в честь жившего давным-давно полководца восточной части империи, и посчитали это хорошим знаком. Веско еще не успел возмужать, как по всей Галатии распространилась тяжелая болезнь. Он остался без двух братьев и без обоих родителей. Тогда он и получил фамилию Карамарк в честь того человека, что ухаживал за ним во время болезни. Каждый день ожидали, что Веско умрет. Но, спустя два года проведенные в постели, он каким-то чудом поправился.

Старые женщины рассказывали, что это царский полководец, чье имя Веско носит, защитил его от смерти. Верившие в это, они клялись, что маленький Веско будет ровней прежнему герою.

Когда юношей, голодный и уставший, добрался до Рима, он сменил имя и фамилию. И стал Хосе Алкорта. Таким образом, он хотел защититься от злых сил и мрачных воспоминаний. И вот сейчас неизвестный водитель открыл его тайну.

Хосе со злостью посмотрел в зеркало, чтобы лучше рассмотреть водителя. Старый автомобиль трясло. Коротенький лисий хвост, который марокканец привязал к зеркалу, качался из стороны в сторону. Хосе взял себя в руки. Вновь посмотрел в зеркало. Хвост раздражительно трясся. Алкорта разволновался. Водитель и дальше продолжал его испытующе рассматривать. Под черными усами виднелись угрожающая ухмылка и золотой зуб.

- Как вы угадали? - спросил он водителя. - По произношению?

- Нет. Я узнал по виду.

Хосе замолчал. - Боже мой, неужели возможно, что внешность меня выдает? - Бессознательно дотронулся до своего крупного носа, до широких скул.

- Говорите по виду? - повторил министр.

- Да! Так выглядел человек, живший в соседней с моей комнате. Умер бедняга. Абсолютно не естественная смерть.

- Не естественная смерть? - удивился Хосе. - Ну как же, любая смерть естественная.

- Только не эта - глубоким голосом продолжил марокканец. - Он мучился целую неделю. Однажды утром иду я на работу, а он лежит на улице. Спрашиваю его, как он дошел до улицы. Он не знает. Только говорит, что какая-то рука тащила его за глотка. Тащила, чтобы он поговорил со своим отцом. В другой раз опять кричал на кого-то в своей комнате, боролся с кем-то. Весь в холодном поту. Беги, спасай человек. Весь оцепенел. На моих глазах у него выросла борода. В суставах ни руки у него не сгибались, ни ноги в коленях. Живой, но как будто мертвый. После будет лучше. Но с утра начал выть. Кто-то хотел его вывести из обморока, а он начал отбиваться. Семь дней умирал. В конце концов закрыл глаза. Умер навсегда. Говорят, совсем с ума сошел. Мне жалко его. Бедняк, только все писал что-то. Все что осталось - бумаги.

- Бумаги? - заинтересовался Хосе.

- Но все на ваш язык. Никто не может прочитать.

- Можно на них взглянуть? - перебил его Хосе.

Марокканец как будто только этого и ждал. Он резко развернулся и припустил к окраинам.

Широкие улицы давно остались позади. Наконец, они подъехали к обветшалому дому. Рядом с развалившимся входными дверями висела ржавая табличка с надписью «Улица желтых роз № 32». Марокканец глазами подал знак. Молча, они вошли в холодный заплеванный коридор. Запах горелого жира смешивался запахом влажных стен. Хосе еле сдерживался, чтобы не повернуть назад. В далеке раздавались звуки барабана. Слышался детский плач. Хосе охватила дрожь. Они поднялись по темной лестнице, не проговорив ни слова. На третьем этаже марокканец ногой открыл незапертую дверь. Включив свет, они зашли в душную не проветренную комнату. Крыша протекала. Воняющая вода растекалась по полу. Стены не были побелены, и от них исходил сладковатый запах смерти. Хосе не мог дышать застоявшимся воздухом. Он торопливо подошел к окну и открыл его сильным толчком. Теперь мог вздохнуть с облегчением. Он долго так стоял, высунувшись на улицу. Из какой-то квартиры на первом этаже и дальше раздавался плач ребенка и крики родителей на непонятном языке.

- Комнаты помнят своих смертников - думал он, глядя на темные крыши соседних домов. Жестяные петухи - флюгеры - призрачно поблескивали в лунном свете.

Когда Хосе обернулся, увидел задумчивое лицо марокканца. Он протягивал ему перевязанную пачку бумаг. Развязав узел, Хосе просмотрел несколько страниц. Поднес их к мутному свету. Текст был непонятен. Он переворачивал резкими движениями страницы, исписанные черными чернилами. Его взгляд остановился на одном листе, который походил на необычное письмо. Только этот разборчивый почерк был на галатийском.

Дорогой брат Деметракос,

В этом году наш царь Бонифаций заболевает. Хотя останется жить старым и злым. Так хочет Лилит. Миссия еще не окончена. Трое юношей с трех сторон света отправились в Рим, чтобы вылечить царя. Никто из них не знает о своем задании. Они его исполнят, а их враги сильно пострадают. Мы должны помочь этой троице.

С любовью и ФКТ,

Царь галатов

Ощувив на себе взгляд, Хосе поднял голову. В дверях он увидел толстую, неряшливую женщину с отвратительной коростой на носу. Она стояла, уперев руки в бока.

- Есть ли адрес? - обратился к Хосе марокканец.

- Есть. Я с этим разберусь. - Ответил он, движением головы показывая на выход.

В этот момент вмешалась женщина:

- Я, господин, - проговорила она мерзким голосом - главная домовладелица, а еще не получила оплаты.

- За все уже заплачено - перебил ее марокканец.

Сию же минуту ее деланная любезность исчезла. Лицо исказилось от бешенства. Со всей силы она ударила себя по заду:

- Вот что тебе заплачено! Голодранец, обманщик! Ничего-то у него не было! Всем плевать, что я должна уважать правила. Меня после выставит смотритель района, а не вас, мошенники, бродяги!..

Хосе протянул ей несколько монет. В тот же момент женщина умолкла. Улыбка и покорное удивление появились на ее противном лице. Пока она в возбуждении пересчитывала деньги, министр и марокканец вышли. Торопливо спустились по лестнице. Вдалеке раздавался звук барабана. Затем снова заплакал ребенок, которого, видимо, невозможно было успокоить. Марокканец был в хорошем расположении духа.

- Есть на свете Бог, господин. Этот человек умер и похоронен в общей могиле для бедняков. А сейчас кто-то узнает в Галатии о его смерти, когда ты пишешь письмо.

- Отвезите меня обратно, откуда привезли! - сказал Хосе решительно.